

Глава 18. Красная и индиго-голубая чаши

— Ваше Величество? — Императрица Чжоу подошла к Нин Сяояо.

Нин Сяояо не могла поднять руку на беременную женщину. Похоже, что императрица тоже стала жертвой этого заговора. Она не знала, какова была ее судьба в детстве, но императрица определенно не выживет, если она попытается угрожать отцу и дочери Се, знающим истинный пол Нин Ю.

Императрица Чжоу слегка опустила голову, выглядя послушным, когда говорила: — Сладкий суп будет невкусным, если остынет. Ваша супруга слышала, что Ваше Величество любит сладкие супы, как этот.

Нин Сяояо посмотрела на императрицу Чжоу и подумала: «Что теперь делать? Просто выгнать её или обмануть ее словами?» Когда императрица Чжоу увидела, что Нин Сяояо молчит, она занервничала. Ходили слухи, что Его Величество столкнулось с проблемой Лу Цыгуя, поэтому императрица подумала, что это шанс. Как только сердитый император увидел императрицу, которую недолюбливала Вдовствующая Императрица, попытается ли он поговорить с ней, чтобы спровоцировать вдовствующую императрицу? Если она сможет поговорить с Его Величеством и уговорить его выпить несколько глотков супа, тогда у нее и ее ребенка будет надежда на выживание. Но сейчас молчание Нин Сяояо пошатнуло так долго копившуюся храбрость императрицы Чжоу.

Нин Сяояо осмотрела императрицу Чжоу, когда она стояла перед нею, склонив голову, плечи слегка сжались и она издала вздох. Нин Сяояо подняла руку, чтобы коснуться ее явно нервного и честного лица. Императрица Чжоу задрожала. Она почувствовала подсознательное желание избежать руки Нин Сяояо, так как у нее был тот, кого она уже любила, но в конце концов она осталась в неподвижном состоянии. Человек перед ней мог обеспечить жизнь ей и будущему ребенку.

— Возвращайся, — сказала Нин Сяояо против своей воли. — Мне не нравится сладкий суп.

Императрица Чжоу показала безнадежное выражение. Нин Сяояо ощутила себя плохим парнем, который издевается над другими. Она с трудом держала себя в руках и, чтобы не выдать себя отвела взгляд к окну. — Сейчас я должен заботиться о делах Верховного Командующего. Я найду тебя и потом поговорим.

Императрица Чжоу взглянула на поднос для еды на чайном столе. Она была из семьи генерала и знала боевые искусства. Она могла заставить Его Величество выпить суп силой, но как после этого вынести его гнев? Опойть его, раздеться и предложить себя — это совершенно отличается от того, чтобы заставить его силой.

— Я люблю мясо, — серьезно сказала Нин Сяояо. — В следующий раз, приготовь красную тушеную свинину или что-нибудь в этом роде. Это избавит от голода. — Разве смогла бы она наесться сладким супом? Долю симпатии тому, кто пережил апокалипсис, быть сытым — вот,

что значит настоящее счастье!

Императрица Чжоу не была уверена, говорит ли Нин Сяояю правду или просто издевается. Он, возможно, и был заключен в поместье Великого Наставника и провел свои дни в одиночестве, но у них всегда было достаточно еды. Разве Его Величество голодал раньше?

— Можешь идти, — Нин Сяояю махнула рукой императрице Чжоу. Императрице оставалось только отступить, но перед уходом она бросила взгляд на предметы на чайном столе. Если Его Величество не поест из них, вероятно, их содержимое выльют.

Когда Нин Сяояю увидела, что императрица ушла, она повернулась и сняла крышку с подноса. Сладкие суповые чаши внутри были обернуты в обитые хлопок держатели и все еще испускали пар. Суп сильно напоминал густой сироп, внутри — лилия, красные финики и много тонких ломтиков имбиря. Нин Сяояю взглотнула. Раньше она видела эти вещи только на фотографиях. Что касается настоящих лилий, красных фиников или имбиря, то апокалипсис был местом, где даже рис и мука были в дефиците. Так стоит ли говорить о такой роскоши?

— Простофиля хочет съесть это? — спросил пухлый желтый кот.

Белая кошка с длинной шерстью ответила: — Я знаю в какой миске афродизиак. Они ведь различаются цветом.

Нин Сяояю ничего не сказала, но взяла обе чаши сладкого супа из держателей и положила их на чайный стол.

— И в какой же? — Спросил супруг Магпи.

— В левой, мяу, — ответила длинноволосая белая кошка.

Левая. Нин Сяояю взглянул на две чаши. Одна из них была красной, а другая цвета индиго-синего. Затем она посмотрела на суп в чашах. Господи, как она была голодна. Люди со способностью исцелять могли сопротивляться сотням различных ядов, так что если она съест немного афродизиака, ничего не произойдет. Она положила индиго-синюю миску обратно в свой держатель, подобрала его и начала выходить из комнаты, выпивая из красной чаши в другой руке.

Кошки и сороки за окном замолкли. Эта простофиля выпила сладкий суп с афродизиаксом, несмотря на то, что её семья относилась к ней, как к шахматной фигуре. Она все еще думала, что ее дедушка по материнской линии и Вдовствующая Императрица были лучшими людьми в мире. Кто теперь должен был вылечивать ее яд? Похоже, что вещи приняли серьезный оборот...